
Выйдя из кабинета и закрыв за собой двери, я едва не упал на пол прямо на месте.

Ноги ужасно онемели, словно кровоток обрубил где-то посередине бедра. Не понятно, как я вообще сумел встать с дивана и дойти эти несколько метров.

— Фух...

Глубокий вдох и выдох. Едва сумев взять себя в руки, я зашагал по пустующему коридору обратно.

Тело всё продолжает шалить... Гадство!

Но с одной стороны понять причины можно – диалог с «братиком» у меня вышел странноватый и, как мне показалось, слегка напряжённый. Двоякие ощущения. Сам внутри весь перенервничал, пытаюсь хоть что-то выудить, но явно не до такой степени, чтоб ноги подкашивались. И руки дрожат немного, как у заядлого алкоголика...

Хм, видно, в прошлую их встречу произошло что-то настолько шокирующее для самого Дензела, раз даже его тело на одной лишь мышечной памяти спустя столько времени так остро реагирует на собственного брата. Ни на слова, ни на действия, а просто из-за одного факта нахождения рядом.

Это ненормально.

Но стало явно одно – рассказывать про прошлое этого тела мне явно никто не собирается.

Дверь в кабинет директор закрылась в глухом щелчке замка, оставляя Франкенштейна и его мастера наедине. Рейзел продолжал элегантно с присущим ему благородством распивать чай, будто ничего не произошло, пока его слуга смиренно стоял рядом.

Директор академии Ё Ран находился в смешанных чувствах. С одной стороны, его переполняла искренняя неподдельная радость, ведь его мастер найден! Спустя столько лет безрезультатных поисков! Это событие само по себе уже перекрывало все остальные мелочи и заботы, превращая их в абсолютное ничто, но кроме одной.

Франкенштейн в своё время долго размышлял как лучше свести обоих братьев при встрече. Не было у него чёткой уверенности, что у близнецов имели место тёплые отношения между собой. Слишком наивно.

Но он и подумать не мог, что в один непримечательный день к нему придёт сам Мастер, а после непродолжительного разговора попросит рассказать про своего брата. Истинный Ноблес рассказал, что почувствовал того сразу, как только ступил на территорию академии, однако решил посетить для начала Франкенштейна.

Его Мастер нуждался в объяснениях.

Речь на подобный случай Виктор подготовил заранее, а потому это не стало чем-то неожиданным для него. Он рассказал всё, что знал, видел и слышал о нынешнем Дензеле.

И как сам предполагал не раз, рассказанное явно отличалось от того, что знал Мастер.

Рейзел по ходу его рассказа не задавал никаких вопросов и просто внимательно слушал. Однако Франкенштейн впервые за свою жизнь увидел чуть более разнообразную мимику лица своего Мастера. Удивление, неверие и... едва уловимая усмешка. Это всё тщательно скрывалось, но от зоркого глаза слуги даже самые незначительные мелочи на лице своего господина не улизнут.

После небольшого рассказа Мастер попросил его позвать сюда. Он не дал никакого комментария, а просто решил встретиться с братом.

Увидев Дензела, идущего тяжелым шагом по коридору, Франкенштейн многое успел осознать. Например, несмотря на практически идентичную внешность, конкретные различия заметить несложно. И дело не только в волосах. Освежив память после встречи с господином, Виктор стал чётче видеть все эти различия. Взгляд, движения, дыхание... Любой другой не заметил бы подвоха, но точно не верный слуга своего господина.

Дензел, не заходя в кабинет, тоже всё понял и смиренно пришёл на встречу. Дверь закрылась, и Франкенштейн даже и не пытался подслушивать, встав у окон в коридоре.

Директору на самом деле не хотелось, чтобы с Дензелом что-либо произошло. И дело не только в том, что тот имеет невероятный почти божественный талант в кулинарии. Не только в этом. Виктор искренне желал счастья и добра своему Мастеру, погрязшему в непроглядной тьме одиночества. И объявившийся старший брат точно смог бы помочь скромному слуге. Ведь никто не сможет стать ближе к Рейзелу, чем его настоящая семья.

И какое же облегчение постигло Виктора, когда его Мастер огласил вердикт своего разговора с братом. Внутренне слуга был готов по первому же приказу убить Дензела, не испытывая к тому сожалений, но благо этого не произошло. Его Мастер проявил благоразумие и дал шанс. Это означало, что можно дальше развивать свой план и переходить на следующий уровень.

Можно сказать, у Франкенштейна сегодня был самый счастливый день за последние восемь веков.

— Франкенштейн, — вдруг произнёс Рейзел, ставя чашку на блюдце.

— Да, господин? — учтиво спросил Виктор.

— Ты не говорил, что мой брат пытался возлечь с обычной человеческой женщиной, — Рейзел привычным спокойным голосом констатировал как факт, даже не посмотрев на Франкенштейна.

Эти слова стали подобно грому среди ясного неба для Виктора.

Что тут успел наговорить Дензел?!

— Я... Я не понимаю, о чём вы, господин, — взволнованно произнёс он, стараясь вспомнить хоть что-то по этому поводу. — Насколько мне известно, Благородные не спят с обычными людьми. Будь это даже Благородный без памяти или без глаз. Эм... Ничего подобного я не видел за время наблюдения. К тому же ваш брат об этом ничего не говорил...

Не найдясь с ответом, Франкенштейн решил просто подлить немного чая господину.

— Обычно это так, — выдержав небольшую паузу, ответил Благородный, взяв чашку в руку. — Однако мой брат глава клана Кадис Этрама, которому уже более тысячи лет...

Тут Мастер сделал несколько глотков, оставляя бедного слугу в ожидании продолжения его слов.

— У него нет наследника, — продолжил говорить Рейзел, посмотрев прямо на Виктора. — Сама его сущность требует или будет требовать продолжить род. Я это понял по мере нашей беседы.

Этого Франкенштейн не знал, хотя подмечал подобную тенденцию, пока жил на землях Лукедонии. Это было давно, но он всё помнил. Редкий раз, когда у Благородных, чей возраст превышал шесть или семь веков, не имелось детей. Особенно у глав благородных кланов. Те обычно заводили детей ещё раньше, опасаясь за будущее своего клана и оружие души. Исключения имели место. Например, такие, как Геджутель К. Ландегре, но на памяти Франкенштейна он был лишь одним таким.

Благородные почти не делятся подобной информацией и тем более с кем-то посторонним, а его Мастеру просто незачем было рассказывать об этом. Но теперь повод появился.

— То есть господин Дензел...

И тут директор академии полностью осознал, что совершил серьёзную ошибку, собственноручно окружив бездетного главу клана несколькими классами молодых девушек.

— Может совершить непоправимую ошибку, поддавшись инстинктам, — довольно кивнул Рейзел. — Я с ним чуть позже поговорю об этом...

Несмотря на прошедший разговор, занятия отменять я не стал.

На подходах к кабинету, слыша уже со стороны лестницы приглушённые разговоры и редкий смех, я уже успел прийти в себя. Дыхательная гимнастика, которую я видел в интернете не такая уж и плохая штука. Думал, очередной обман, пока не попробовал «правильно» дышать, поднимаясь по лестнице. На нижних этажах трясло всего, а через пару лестничных пролётов уже чувствовал как ни в чём ни бывало. Магия какая-то.

Оставалось всего двадцать минут до конца занятия.

Их я провёл в расслабленном формате, расставив отметки в журнал, после чего уселся за учительский стол и делал вид, что занят чем-то очень важным. Открывал и закрывал вкладки браузера на рабочем ноутбуке, что-то чертил в блокноте и при всём при этом не забывал окидывать внимательным взглядом класс. Кто-то смиренное сидел и ждал окончания занятия, другие неспешно собирали вещи в рюкзаки и портфели, а третьи продолжали доделывать свои полотна.

Подглядел подобный приём у других учителей. Не думал, что самому пригодится, но настроя на продолжения полноценного урока не было совсем.

Так и сидел, пока телефон не завибрировал в кармане штанов. У меня не так много контактов, чтобы игнорировать уведомления. Аккуратно достав телефон, я увидел на экране окошко с сообщением.

Юна. Получено новое сообщения.

Хм, что ей нужно?

Я краем глаза глянул на девушку, которая сидела за своим прямоугольным холстом с видом полной беззаботности. Взгляд направлен куда-то в окна. Ноги поджаты под стул и чутка покачивались туда-сюда, будто от безделья. Но так или иначе, в сложенных перед собой руках виднелся серый телефон. На меня она не смотрела.

[Юна] — Дензел-ним, что-то серьёзное произошло? Просто вас впервые вызвал к себе директор Ли по громкой связи. Девочки уже с десяток теорий успели построить и обсудить.

[Я] — Всё нормально. Нужно было обсудить кое-что в срочном порядке... А ваши разговоры из коридора хорошо слышно. Позорите меня, как учителя (-_-).

Отправив ответное сообщение, я отложил телефон в сторону и продолжил создавать видимость работы, пока на телефон вновь не пришло сообщение.

[Юна] — Простите, но я не могла ничего поделаться ~(>_<~). Вы сами виноваты – вас долго не было. Они разговорились и размышляли даже о том, чтобы залезть в ваш стол, но не решились... Лучше не держите у себя в столе ничего провокационного, мой вам совет. И ещё, у вас «так себе» получается делать вид, что вы что-то делаете. Не совсем плохо, но определённые мелочи бросаются в глаза. Лучше попробуйте действительно чем-то заняться (^_~).

На это сообщения я отвечать не стал, хоть и отметил тот факт, что смайлики у Юны интересные и эмоциональные. Таких у меня нет в телефоне.

Положив смартфон на стол подальше от себя, я всё же решил послушать совет и открыл кулинарный форум, на котором обычно сижу перед сном или во время готовки на кухне. Очень удобная вещь. Столько талантливых людей собрано в одном месте, а самое главное, что эти люди делятся секретами своего ремесла. Это дорогого стоит.

Авторизовавшись, я начал внимательно просматривать уведомления и новости.

Но от сего славного занятия меня в очередной раз отвлекла вибрация телефона. Я тут же взглянул на девушку, но та спокойно сидела на месте и что-то подрисовывала карандашом на холсте перед собой. Вроде, не она...

Вкусно и просто. Получено новое сообщения.

Хм, рекламная рассылка.

[Вкусно и просто] — Выберите свою скидку! Скидки 20% на индейку! Только в этом месяце!..

Хм, а вот это мне надо. Давно хотел плотно поработать с этой птицей. Рецептов скопилось немало, но вот практики с ней было относительно немного.

Нужно это дело исправлять, да и Рейзела теперь, скорее всего, придётся кормить...

Как прозвучал звонок, я без лишних слов распрощался со всеми ученицами и прогулочным шагом отправился напрямик в тот самый магазин, чья рассылка пришла мне на телефон.

Нужно развеяться немного. А походы по магазинам обычно неплохо так отвлекали меня до того момента, когда Виктор «порекомендовал» не шастать тут и там. Сейчас же, я думаю, в

пору пересмотреть наш с ним уговор. Брата моего он всё-таки нашёл, что и являлось ядром всех соглашений в принципе, а значит и ограничивать в передвижении меня не должен. С другой стороны, обеспечивать мою защиту он так же не обязан. Хотя, что может случиться при походе в супермаркет за индейкой?

Не думаю, что люди из «Союза» закупаются там же, где и я, в перерывах во время работы.

Спускаясь по лестнице и невольно отгоняя учеников от перилл одним своим присутствием, встретился лицом к лицу с Франкенштейном. Без моего брата.

— Вы ко мне шли, директор? — учтиво поинтересовался я, встав посередине лестницы и пропуская сбоку шедших школьников, которые с интересом поглядывали на нас.

— Оу, нет-нет, — улыбнулся он дежурной улыбкой, поправив свои длинные волосы. — Можете не переживать, с вами «мы» уже всё обсудили. Я сейчас направляюсь к мистеру Паку. Он почему-то не отвечает на телефон, а использовать громкую связь по такой мелочи не с руки. Нечего беспокоить наших учеников лишний раз.

Фух... Это радует, а то второго разговора с Рейзелом ранимое сердечко в теле Дензела могло и не выдержать.

— Это касательно моего?..

— Да, вы правильно поняли. А по сему я продолжу свой путь, если вы конечно не возражаете, мистер Кадис.

— Конечно, директор. Не буду вас задерживать, — кивнул я.

— Благодарю.

Я ловко обошёл Франкенштейна, вклиниваясь в редкий поток из школьников, продолжая свой неспешный спуск вниз.

Насколько мне известно, я единственный учитель в академии Ё Ран, который не имеет в своём распоряжении личный автомобиль. Как по мне, это бестолковая трата денег. Особенно в Сеуле, где в некоторых районах пешеход передвигается быстрее машины. Я могу позволить себе почти любое авто, но не хочу. Да, это даёт некий статус среди людей, возвышая тебя в глазах окружающих перед теми, у кого её нет. Примитивно, но в учительской такие разговоры иногда бродят, да и мыслях у преподавателей подобное проскальзывает. Хотя казалось бы, взрослые женщины... Но у каждого свои идеалы и параметры успешности.

Мне не составляет труда пройти почти пятнадцать километров до магазина, где продают по скидке индейку. Если бы об этом узнала мисс Мин, то натурально засмеяли бы. Ни при мне конечно же, воспитание у корейцев неплохое, но за спиной уж точно начали похихикивать.

— Лишь бы деньгами посорить... — полушёпотом проговорил я, крутя очередную запечатанную упаковку с охлаждённой тушкой индейки.

«Вкусно и просто» — классический супермаркет. Огромное светлое помещение, десятки высоких стеллажей, заполненные товарами, и куча народу, снующих по залу с тележками. Откуда-то из потолка доносилась приглушённая нейтральная музыка, а от посетителей и

продавцов исходило немало шума.

Кажется, в такой своеобразной атмосфере на меня не обратят особого внимания, даже если я начну распевать песни. Но не песни сейчас меня волнуют, а хорошая птица...

— Нет, не то, — прошептал я, беря другую упаковку.

Найти именно «то самое» не так-то просто. Маркировка на продукте – это далеко не самое важное. Интернет и форумы поведали мне о том, как правильно выбирать идеальный продукт. Столько статей перечитал... Я отношусь к этому делу весьма трепетно. Идеальные блюда от идеального повара, то есть меня, получаются только из идеальных продуктов.

— Почти, но упаковка порвана немного...

Но за подбором лучшей туши, меня отвлёк телефон. Пришло новое сообщение.

Юна. Получено новое сообщения.

[Юна] — Дензел-ним! Вы не говорили, что у вас есть младший брат близнец! (□□□) Он теперь учится у нас в классе! Прямо сейчас на уроке сидит рядом с Шинву! Девчонки просто глаз оторвать не могут от него!

[Я] — Да, не говорил. Сам только сегодня узнал.

Ответ пришёл почти мгновенно.

[Юна] — Ваша популярность заметно упадёт □(°□°)□

[Я] — Это не может не радовать. У моего брата как раз нет пары (-_-)

[Юна] — (×□×)

Далее этот диалог не нашёл своего развития, и я убрал телефон обратно в карман.

— Итак, где же ты прячешься, идеальная индейка по скидке?..

Придя домой, когда на улице уже начало вечереть, я принялся за готовку. У меня наконец появился нужный настрой! Давно хотел, но та апатия просто не давала мне этой возможности. Включив настенную плазму в зале и поставив на новости, я принялся наводить суету в кухонной зоне, пока никого не было.

Хотелось по-настоящему удивить Виктора с Рейзелом, а по возможности ещё и задобрить. Дензел в прошлом наворотил делов, а мне теперь расхлёбывать. Да, крайне сомнительно, что восхитительная еда сможет изменить отношения брата ко мне, но хотя бы попробовать сгладить углы всё же стоит. Попытка не пытка. Открыв ноутбук, я по памяти быстро нашёл нужный рецепт.

«Филе индейки, тушенное с луком в сметанно-горчичном соусе»

Все ингредиенты есть, а потому я тут же приступил к готовке. Я заставляю этих двоих испытать гастрономический экстаз!

<http://tl.rulate.ru/book/70966/2254248>